

ОЛЬГА ПОЛТАРАНИНА

СЛУЧАЙНОСТИ НЕ СЛУЧАЙНЫ

СЕРИЯ:
ПОЗЫВНОЙ "ЛАСТОЧКА"

12+

Ольга Полтаранина

Случайности не случайны

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Полтаранина О. Т.

Случайности не случайны / О. Т. Полтаранина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Книга «Случайности не случайны» открывает серию «Позывной «Ласточка» о судьбе семейной пары советских разведчиков-нелегалов. Охватывает период 1935-1959 гг. Виктор и Таисия были совсем юными, почти детьми, когда началась эта история, длиною в жизнь. Они встретились случайно и полюбили друга друга. Верили в счастливую звезду, и судьба соединила их. Бойцы невидимого фронта – разведчики-нелегалы, всегда на передовой. Вдали от Родины охраняют её рубежи. Их подвиги засекречены. Агентурные псевдонимы хранят тайну. В случае провала им грозит арест, допросы с применением насилия, казнь без огласки. Если повезёт - обмен. Они там, где их нет. Их нет, но они здесь.

© Полтаранина О. Т., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Начало	7
До встречи с ним	7
Знакомство	9
Стратегия и тактика Элеоноры Викторовны	11
Здравствуй, новая жизнь!	13
Санитары	15
Театр	17
Перемены и расставание	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ольга Полтаранина

Случайности не случайны

Сюжет книги основан на исторических событиях.

Герои, их судьбы – художественный вымысел автора.

Совпадения с реальными людьми – случайность.

Пролог

*«Без права на славу, во славу Державы» – девиз нелегальной разведки
Им, посвятившим жизнь беззаветному служению Отечеству, посвящается...»*

В берёзовой роще в летний день много солнечного света. Шелестят листья. Стучит дятел. Осенью воздух насыщен ароматом грибов и пряной листвы. Весной здесь поют птицы.

Таисия Ивановна Звонцова часто приходит на этот подмосковный погост, на могилу мужа, горячо любимого человека, с которым прожила 38 лет, до его кончины в 1998 году. На сером мраморе памятника высечены инициалы «В.В.З», годы жизни и надпись: «Без права на славу, во славу Державы» – девиз специального управления нелегальной разведки Советского Союза и России.

Бойцы невидимого фронта – разведчики-нелегалы всегда «на передовой – отстаивают интересы страны. Их решительные действия, добытая информация, тонко проведенные операции буквально меняли ход истории, позволяли защитить наш народ от угроз, сохранить мир...»¹

Судьба разведчиков сурова. Жизнь – испытание на прочность. Их подвиги засекречены. Агентурные псевдонимы хранят тайну. Нелегалы десятилетиями находятся в чужих странах, служат Родине под чужими именами. В случае провала, им грозит арест, допросы, с применением насилия. Казнь без огласки. Родная страна им ничем не может помочь. Осуждённые, беззащитные, они могут надеяться только на обмен.

Вследствие предательства полковника ПГУ КГБ СССР Олега Гордиевского, разведчики-нелегалы – супруги Звонцовы оказались в опаснейшей ситуации за рубежом. Прошли семь кругов ада, но смогли вернуться в СССР. Продолжили успешно трудиться в центральном аппарате внешней разведки.

Виктор Витальевич Звонцов – полковник Службы внешней разведки. Награжден высшими правительственными наградами. Ушёл из жизни в возрасте шестидесяти двух лет.

Таисия Ивановна Звонцова – полковник Службы внешней разведки. Награждена высшими правительственными наградами. Оказывала действенную помощь мужу в разведывательной деятельности. С 2006 года Т.И. Звонцова – в отставке. Посвятила многие годы подготовке и воспитанию молодых сотрудников нелегальной разведки.

... Виктор и Таисия были совсем юными, почти детьми, когда началась эта история, длиною в жизнь.

¹ Речь В.В. Путина, посвящённая 95 -летию нелегальной внешней разведки РФ.

Глава 1. Начало

До встречи с ним

Тася родилась за шесть лет до войны, в семье староверов²-кержаков – Сергеевых, в селе Александровка, в Рудном Алтае.

Бабушка Пистимея рассказывала маленькой Тасе, что их предки прибыли сюда, на юг Сибири в 1762 году, по указу Императрицы Екатерины II. Высочайший рескрипт предписывал заселять пустующие окраины Российской империи старообрядцами, гонимых за старую веру. Земля, где степь встречается с лесом, а горы с реками, где на север простираются бескрайние просторы Западно-Сибирской равнины, а с горного хребта несёт свои воды река Уба к Иртышу, стала их новой Родиной.

Феодоровской иконой Божией Матери и восьмиконечным крестом в семье Сергеевых встречали каждого ребенка. Благословляли молодых. Провожали в последний путь усопших. Работящие, крепкие хозяйственники, они свято почитали царя и Отечество.

Известие о свержении самодержавия и отречении государя от престола в 1917 году было встречено в Сибири с тревогой и надеждой. Последнего царя жалели. Страшились неизвестности и неразберихи, которые сулил насильственный захват власти.

Когда на единоличные подворья распространилась политика коллективизации, дед Таси сопротивляться ей не стал, и сыновьям не позволил. Сдал скотину в колхоз и стал колхозником. Но вписаться в новую жизнь не успел – умер. Через год угасла и ушла вслед за ним жена.

Отец Таси – Иван Аверьянович, человек трудолюбивый и прямодушный, активно участвовал в налаживании постреволюционной жизни в деревне.

Мать Таси – Агафья Емельяновна (Ганя) была мужу под стать: работящая и серьезная. Засватали её в шестнадцать лет и скоро в семье Сергеевых к шестерым мальчишкам, сыновьям старшего брата Аникея, добавились дети Ивана и Гани: дочь Таисия и сын Александр.

Тася любила отца. Они вместе ходили в лес за грибами, пекли картошку на костре. Отец брал дочь на рыбалку. Учил определять место поклёвки, делать прикормки, нанизывать наживку на крючок и «подсекать» рыбу.

Он подхватывал на руки маленькую Тасю, поднимал «под самые небеса» и восторженно кричал: «Ты моя Ласточка! Лети выше и выше!» Дочь, распахнув ручонки, и, в правду, представляла себя птицей, легкой и стремительной.

Пришла война... С первыми эшелонами, отец ушёл на фронт и погиб в первые дни войны.

Ганя с детьми переехала жить к матери.

Кроме них, бабушка Пистимея приютила у себя в доме двух осиротевших внуков: Раю и Наташу.

Таська, Сашка, Райка и Наташка – весёлый квартет малышни – непоседливый, вечно бегающий и прыгающий. Друзей полным-полно, целая деревня ребятни. Грустить некогда, хоть и война. Да и как могло быть иначе? Дети не должны горевать! Но и баловать им особенно не давали. В сибирских сёлах, того времени, дети работали в огороде.

² Википедия: Кержаки – [этноконфессиональная группа русских](#). Представители старообрядчества. Носители культуры северорусского типа. Название происходит от названия реки [Керженец](#) в Нижегородской области.

Старая изба Пистимей из-за веранды, *связывающую* жилую часть дома с улицей, получила прозвище – Связь. Зимой неотапливаемое помещение служило кладовой и сенями. Летом на веранде ставили стол с самоваром и пили чай.

От Связи косогором тянулся огород. Сквозь картофельное поле вилась тропинка до речки Маралихи. Тася, иногда, любила посидеть здесь с удочкой. Вспомнить отца. Послушать, как перекатываются камушки на шивере³. Поглядеть, как с обрывистого берега взмывают ввысь ласточки.

С хорошим уловом она бежала домой с радостью. Тогда ей прощалось и долгое отсутствие, и неподобающее занятие для девушки – рыбная ловля.

Жителям Связи в войну жилось, как и всем, тяжело. Школьные тетради делали из старых выцветших газет. Чернила варили из сажи, добавляя её в свекольный сок. Ганя работала санитаркой в больнице. Бабушка Пистимей занималась домашним хозяйством и приглядывала за детьми.

Помогать им было некому. Ближайшие родственники – Сергеевы тоже осиротели. Глава семейства погиб на фронте. Его вдова – тётя Дуня проводила на войну трёх старших сыновей, а младшие остались с ней. Одному из них – Трифону было 12 лет. Он оставил школу и пошёл работать в колхоз, чтобы помогать матери.

В 1952 году Тася и Наташа окончили 10 классов и мечтали о профессии врача. Ближайшее медицинское училище находилось в областном центре, в городе Усть-Каменогорске, в 150 километрах от Александровки. Пистимей и Ганя долго ломали голову, как на их скромный доход учить двоих девушек одновременно. Считали, концы с концами не сходились, но, всё-таки, решили отправить в училище обеих.

Про институт бабушка так сказала внукам: «Посмотрим на ваше старание и умение... дальше видно будет».

На том и остановились.

...В долгожданный день отъезда, как из ведра, хлестал ливень. Грязи по колено.

Мама и бабушка наревелись с вечера, собирая сестёр в дорогу. На проводы пришли все родственники и соседи. Бабушка Пистимей, в контексте торжества момента, произнесла напутственную речь: «Ну, девоньки, учитесь хорошо, да, смотрите, не балуйте... помните, что ждем вас назад учеными – будете нас лечить...» Провожающие утерли слезы. Погрузили нехитрый скarb в телегу и благословили девушек в дорогу.

На железнодорожной станции, в селе Предгорном, где поезда останавливались на одну минуту, было пасмурно и уныло.

Пол дня ехали в общем прицепном вагоне, и вот, свершилось! Прибыли к месту назначения.

³ Мелководный (глубина до 1,5 – 2 м) участок [реки](#) с беспорядочно расположенными в [русле](#) подводными и выступающими из воды камнями и быстрым течением.

Знакомство

Шумная привокзальная площадь. Дымок уходящего поезда. Праздная публика. Непривычная суета, новые впечатления, беспрестанно снующие люди вскружили голову будущим абитуриентам краевого медицинского училища. Красиво, модно, по-городскому одеты люди: мужчины в светлых брюках и штиблетах, дети в белых панамах, женщины в шляпах, лёгких крепдешиновых платьях, босоножках и туфлях.

На перроне узловой станции «Защита», в полной растерянности, стояли две деревенские девушки: Наташа, за высокий рост, окрещённая каланчой и миниатюрная Тася.

Сёстры перевели дух, огляделись по сторонам и направились к автобусной остановке, где в ожидании автобуса, собралось много людей.

Разновеликая парочка вызывала у всех улыбку: одинаковые ситцевые платья в горошек, косы, заплетённые «корзиночкой», были ещё ничего, но калоши на ногах девушек, блестящие лакированной новизной, никак не вписывались в городской колорит! Облик жителей сельской глубинки подчёркивали холщовые котомки, старый армейский чемодан и стопки книг, перетянутых бечёвкой.

Надо сказать, что туфли у сестёр имелись. Правда, одна пара на двоих. Но зато какие! Красные, на каблуках, челябинской фабрики «Юниichel»⁴. Агафья Емельяновна приобрела их год назад на ярмарке райпотребсоюза⁵. Девчонки берегли их, как зеницу ока: носили по очереди и только «на выход».

Туфли были прочно связаны шнурком, переброшенным у Таси через плечо.

После летнего отдыха на станцию «Защита» прибыл руководитель областного управления КГБ Виталий Андреевич Звонцов, с семьёй. Его персональный водитель Коля Лавочкин укладывал чемоданы в багажник. Звонцовы повстречали знакомых, разговаривали, делились впечатлениями. Их сын, Виктор, ученик десятого класса, во все глаза, рассматривал миниатюрную статуэтку в блестящих калошах.

В это время верткий подросток подбежал к ней, сорвал у неё с плеча шнурок с «юниichelами» и, со всех ног, кинулся наутек. Каланча, изо всех сил, закричала: «Держи вора!». Статуэтка бросилась за ним вдогонку.

На крик отозвался милиционер, засвистел в свисток, и тоже ударился в погоню.

В отличие от грузного стража порядка, Тася хорошо бегала, но воришка был значительно проворнее. Плакали бы «юниichelы», если бы шустрый не попал в цепкие руки Виктора, который оказался быстрее всех – он догнал и схватил пакостника за шкуру.

Прибежала Тася, в одной калоше, вторую, в ходе преследования, потеряла.

– Ваши туфли... в целости и сохранности! – воскликнул Виктор, обращаясь к ней.

Глаза юноши искрились. На лице сияла улыбка.

– Виктор, – представился он.

– Тася, – произнесла она, – Спасибо за туфли!

– Не стоит благодарности, я с удовольствием, размялся, после поезда! – ответил Виктор.

Взмыленный от жары и бешеной гонки доковылял милиционер. Отдышался и начал диалог с задержанным. Подошли родители Виктора. Добралась с вещами Наташа. «Курортные» – подумала она, глядя на солидного мужчину и даму в красивом платье.

– Виталий Андреевич, Элеонора Викторовна! – представил себя и жену «курортный».

Милиционер увёл воришку.

⁴ Крупнейший производитель обуви в Советском Союзе

⁵ районный [союз](#) потребительских обществ –предприятие советской торговли

Предмет дальнейшей беседы иссяк – пора расходиться. Но Витя и Тася продолжали смотреть друг на друга. Повисла неловкая пауза. Прервал её Виталий Андреевич:

– Куда путь держим, барышни?

– На Профсоюзную улицу, к дочери нашей соседки, Татьяны Ерофеевны. Мы остановимся у неё, пока нам в общежитии места не дадут, – многословно пояснила Наташа.

– В институт приехали поступать? – с интересом спросил собеседник, наблюдая за сыном.

– В медицинское училище, – уточнила Наташа.

– Я провожу девушек на Профсоюзную улицу, – неожиданно для всех, не отрывая взгляда от новой знакомой, сообщил Виктор.

После короткого замешательства, пытаясь облегчить участь сына, Виталий Андреевич предложил:

– Может быть, такси?

– Нет-нет, спасибо, – очнувшись от магии карих глаз Тася. – Мы доберемся сами, на автобусе. Провожать нас не нужно. И без того мы вас задержали!

– Не обижайте меня, милые барышни! Я хочу и имею возможность отправить вас на автомобиле, чтобы вы спокойно добрались до места назначения. Надеюсь, что приключений на сегодня достаточно? – перевел в шутку разговор Виталий Андреевич.

Через минуту пассажиры, направляющиеся на Профсоюзную улицу, улыбались из салона такси. Виктор галантно предложил Наташе место на переднем сидении, а сам разместился рядом с Тасей, позади водителя.

– Счастливого пути, девочки! Удачи на экзаменах! – попрощалась Элеонора Викторовна и обратилась к сыну:

– А вас, молодой человек, мы ждем через час дома!

Стратегия и тактика Элеоноры Викторовны

В машине, по дороге домой, Коля Лавочкин ляпнул, что «наш Витка, кажется, влюбился». Слова повисли в воздухе и отклика у пассажиров не нашли. Шофёр понял, что сказал что-то не то и примолк.

Элеонору Викторовну слово «влюбился», применительно к сыну, чрезвычайно расстроило: «это» ей не показалось, «это» было заметно всем. Женщина недовольно вздохнула, но взяла себя в руки и улыбнулась мужу.

Виктор приехал домой. Звонцовы сели ужинать. Всё было, как всегда. О происшествии на вокзале никто не вспоминал.

Элеонора Викторовна была родом из семьи военных. Её дед и отец считали, что для женщин существует единственное предназначение – ведение домашнего хозяйства. Воспитание она получила соответствующее. Семнадцать лет благополучного брака отточили навыки хозяйки до совершенства. В доме у Звонцовых царил идеальный порядок. Каждая вещь имела строго отведённое место. На кухне домочадцев ожидал вкусный обед. Семейная жизнь протекала по тщательно продуманному плану.

Жизнь среди военных выковала в Элеоноре Викторовне железную дисциплину и армейскую хватку. Она выстраивала домашние дела с мастерством академического офицера. Если командование в семье возлагалось на мужа, то штаб дислоцировался, исключительно, в голове жены.

Обучение сына – один из важнейших стратегических вопросов. Тактический план «сделать из сына дипломата» был давно разработан, согласован и претворялся в жизнь под неусыпным контролем матери. Женитьба Виктора, в ближайшие годы, в него не входила. Элеонора Викторовна планировала сама заняться выбором спутницы жизни для сына, после того как он окончит институт.

Реализация плана шла, до сих пор, как «по маслу». Виктор учился на «отлично», углублённо изучал английский язык, занимался спортом и собирался продолжить учебу в Москве.

Происшествие на вокзале заставило серьёзно понервничать Элеонору Викторовну. Она ждала момента, чтобы в спокойной обстановке объяснить единственному чаду, что малограмотные девушки ему совершенно ни к чему.

Утро следующего дня началось с неожиданных вещей. Сын собирался куда-то идти.

– Мам, могу я угостить бутербродами Тасю с Наташей? – огорошил вопросом Виктор.

Элеонора Викторовна почувствовала, что всё пошло не так, как хотелось. Эффект неожиданности не позволил ей вовремя перегруппироваться. Пришлось прибегнуть к атаке и «надавить» на чувство долга:

– Ты что снова собираешься на Профсоюзную улицу? У тебя же сегодня репетитор!

– Мам! Я встречу девушек в приемной комиссии училища! К репетитору я успею! Это же после обеда! – заявил сын и чмокнул мать в щеку.

Завернул в газету три бутерброда с докторской колбасой и направился к входной двери.

Атака Элеоноры Викторовны была отбита. Хуже всего, что Виктор заявил об этих девушках так, как будто они давно были вписаны в его расписание.

– Давай я тебя подброшу, все равно мимо еду! – последовал фронтальный выход мужа, украдкой подмигнувшего жене.

– Поехали! – согласился сын.

Через полчаса, сидя в служебном автомобиле, на улице академика Земского, Виталий Андреевич наблюдал следующую картину: Виктор вихрем «взлетел» на крыльцо учебного корпуса медицинского училища к вчерашней девушке, в красных туфлях.

«Вот это поворот, – думал Виталий Андреевич, – насколько серьёзно у него увлечение этой особой?»

От дальнейших рассуждений его отвлёк Коля Лавочкин. Шофёр принялся рассказывать о последних новостях в управлении, произошедших за время отпуска начальника.

«Юношеское увлечение. Пройдет само собой...» – решил Виталий Андреевич и мысли о сыне отошли на второй план.

Здравствуй, новая жизнь!

Между тем, Тася и Наташа, в сопровождении нового знакомого, направились в приемную комиссию.

Женщина в белом халате, взглянув в их аттестаты, похвалила за хорошие оценки. Спросила, почему с такими баллами они не идут в медицинский институт. Тася ответила, что они собираются получать высшее образование, как только представится такая возможность.

Разобравшись с ними, женщина, глядя поверх очков, обратилась к юноше:

– Ну- с, молодой человек, извольте представить Ваши документы.

– Чьи? – удивленно переспросил Виктор.

– Ваши! Вы же следующий? – нервно продолжила она.

– Да что, Вы, сударыня! Я жених этой прекрасной леди и здесь сопровождаю её! – улыбаясь, объяснил свое пребывание в очереди молодой человек.

– Проходите вперед, жених, не задерживайте! – потеряла интерес к нему женщина, переключившись на следующего абитуриента.

Формальности в училище были улажены. Ребята отыскивали свободную скамейку в парке и, за милую душу, уплетали бутерброды с газированной водой из автомата. Смеялись. Вспоминали вчерашний день, незадачливого воришку и потерянную калошу.

Виктор проводил девушек на Профсоюзную улицу. Наташа прошла вперед. Он остановил Тасю около калитки. Они остались одни... Стояли и смотрели друг на друга. Взгляд карих глаз растворился в безбрежном океане синих. Прошла минута, вторая.

– Витя, ты завтра не приходи... Послезавтра мы с Наташкой сдаем биологию. Нужно к экзамену готовиться, – прервала тишину Тася.

– Тася, я лучший в мире биолог! Ты этого не знаешь? Сообщаю: никто не проверит твои знания, лучше меня! – пошутил Виктор и сообщил:

– Я приду завтра, ближе к вечеру. Пойдём на экскурсию! Буду показывать тебе город!

Сопротивляться было бесполезно. Да и не хотелось. Предложение «жениха» совпадало с настроением «невесты».

Вечером Наташа завела разговор:

– Виктор – хороший парень. Смелый. У нас в деревне, юноша не решился бы назваться женихом на второй день знакомства, без сватовства и согласия родителей.

– Представиться женихом посторонним людям не велика отвага, – ответила Тася, – можно величаться кем хочешь, зная, что спросу не будет... Уж очень молод! В школе ему ещё целый год учиться, а потом в институте пять лет! Это когда из него муж получится? Лет этак через шесть, а то и семь... Нам с тобой в «девках» засиживаться нельзя. В семье одни женщины. Сколько можно у мамы и бабушки на шее сидеть? Нужно находить нормальных мужей и создавать семьи.

Тасе виделась пропасть, разделяющая её и Виктора. Молодой человек из состоятельной семьи. Его будущее предопределено: окончит школу, институт, пойдёт работать. О ней, о бесприданнице и думать забудет!

«Хоть бы окончить училище денег хватило, не говоря про большее!» – с горечью думала Тася, но в душе чувствовала смятение. В сотый раз она спрашивала себя: «Как же так произошло, что всего за два дня, совершенно посторонний человек стал для меня самым главным в жизни? Может быть, всё это блажь, выдумка?.. Вместо того, чтобы готовиться к экзамену, я думаю об этом мальчишке... школьнике!»

Но чем больше она корила себя за легкомыслие, тем явственнее виделись ей карие, с рыжей искоркой глаза, и бесконечно добрая улыбка нового знакомого. Тася представила себе, что Витя взял и исчез из её жизни. Как молния, пронеслась злая мысль: «А если он не придёт, и я больше никогда его не увижу?!» Сердце остановилось... замерло в груди... и снова пошло: «Придет!»

Он пришел и завтра, и послезавтра. Они виделись каждый день.

Тася и Наташа сдали экзамены и были зачислены в медицинское училище. Ко всем плюсам, неожиданно, прибавился ещё один: общежитие находилось в военном городке, где проживала семья Звонцовых. Путь Виктора к Таисии значительно укоротился, а встречи, непременно бы удлинились, если бы не одно обстоятельство... Девушки устроились вольнонаемными служащими в военный госпиталь. Поделили ставку санитаров пополам.

Стипендию в медицинском училище обещали выплатить только через месяц. Сидеть и ждать начала учебного года, «сложив руки», сестры не могли – денег не было. Вариант возвращения домой, чтобы забрать у родных последние копейки, вообще, не рассматривался.

Трудоустройство давало источник дохода, совмещалось с учебой и позволяло выжить. Кроме заработка, пусть и не большого, полагалось бесплатное питание и военное обмундирование.

Все эти доводы Тася привела Виктору. Сказала, что работа санитарки для неё – дело привычное. Она с детства помогала матери: мыла пол, ухаживала за больными.

Витя был огорчен и смущён. Если он в чём-то нуждался, достаточно было просто попросить родителей. Он впервые почувствовал, что в жизни может быть и по-другому. Стало стыдно, что он, здоровый крепкий парень ходит в школу, спортивную секцию, к репетитору, а эти девочки вынуждены трудиться, чтобы продолжить учёбу.

– Я буду помогать тебе в госпитале, – объявил Виктор.

– Об этом не может быть речи! Тебе нужно готовиться к выпускным экзаменам! – возразила Тася.

Но её слова не возымели эффекта. Тогда она произнесла:

– Я не хочу, чтобы ты из-за работы завалил учёбу! Витя! Ты должен получить высшее образование, чтобы обеспечить достойное будущее нашей семьи!

– Тася! – воскликнул Виктор, – Ты согласна быть моей женой и ждать меня?

– Да! – ответила она, – Только без всяких глупостей!

Вечером в доме Звонцовых состоялся разговор. Виктор сообщил, что сделал Тасе предложение – быть его женой. Она согласна ждать шесть лет. Сказал, что всё будет, как и раньше, с той разницей, что в их жизни теперь появилась Тася. Он, вместе со своей невестой, собирается работать в госпитале санитаром, чтобы помочь ей получить профессию.

Виталий Андреевич и Элеонора Викторовна молча слушали. После того, как сын высказался, отец произнёс: «Не вижу ничего дурного в том, что ты сказал, сын. Это твоя жизнь. Как её построишь, так и будешь жить. Шесть лет – достойный срок для проверки чувств!»

Мать была озадачена.

«Виктор не просил совет, сразу объявил о своем решении... значит, разубеждать – бесполезно, по крайней мере, в этот момент..., но впереди – шесть лет. За эти годы много воды утечет», – подумала мудрая женщина и не проронила ни слова.

Санитары

Каково было удивление медицинского персонала военного госпиталя, когда, вместе с санитаркой Сергеевой Т.И. на службу пришел сын начальника областного управления КГБ!

Об инциденте немедленно доложили руководителю гарнизона – Уколову Д.М., который тут же позвонил полковнику Звонцову В.А.

Оказалось, что начальник был в курсе произошедшего. Попросил, чтобы особых условий для сына не создавали: «Пусть работает, как все!»

Тася и Витя приступили к обязанностям санитара. Мыли пол и стены. Выносили «утки» за тяжелобольными, «крутили» ваты в тампоны, закладывали инструменты в стерилизатор.

Хирургическое отделение состояло из операционной, пяти палат, кабинета заведующего, ординаторской и двух туалетов. Работы много. Труд этот, был не такой примитивный, как представлялся Виктору в начале, и требовал знаний и опыта. Например, приготовление моющих и дезинфицирующих средств, умение отличать опасные эпидемиологические отходы. Особая сноровка и навык понадобились во время переноса и смены белья у лежачих.

Первое время у Вити голова шла кругом от непривычно тяжёлого труда, потом втянулся. Но как бы ни старался, поспеть за Тасей не мог. Она как ласточка, легкая и стремительная, всё делала быстро, умело, и без тени брезгливости, чем немало удивляла Витю.

Однажды пожилой фронтовик, офицер, за которым они ухаживали, сказал: «Смотрю на вас, ребята, и жить хочется!»

Родители Виктора с тоской наблюдали за сыном. После занятий в школе вместо того, чтобы пойти на каток, в кино, или почитать книгу, он бежал в госпиталь, «мыть горшки», как с раздражением думала Элеонора Викторовна. Потом пулей летел домой. Готовился к урокам и к занятиям с репетитором.

Виталий Андреевич как-то предложил сыну деньги:

– На! Это тебе на кино!

Виктор отказался:

– Пап, спасибо! Как только получим с Тасей зарплату, обязательно *сходим* в кино или в театр.

– Сын, мы твои родители и обязаны заботиться о тебе! – не выдержал отец, – Я настаиваю, чтобы ты больше отдыхал и бывал на свежем воздухе! Гармонично развивался и не тратил попусту время в больнице!

– Папа! Я ваш сын, а Тася вам кто?.. – спросил Виктор.

Выдержал паузу, недоумённый взгляд отца и продолжил, –

– Правильно! Никто! Она это понимает и не хочет, чтобы вы на неё тратились. Она не держит меня в госпитале... и, вообще, не держит! Как вы этого с мамой не понимаете? Тася – мой выбор. Мне без неё ничто НЕ ИН -ТЕ -РЕС-НО!

Отец замолчал и больше эту тему не поднимал. Зато много раз ловил беспокойный взгляд жены, провожающей единственного сына – будущего дипломата на очередную вахту санитара. Элеонора Викторовна эту новую стезю не одобряла и кроме как «безумием» не называла, но вынуждена была молчать, если рядом был Виктор.

Один месяц сменял другой. Мать видела, что, вопреки ожиданиям, сын всё больше втягивается в общение с этой «жуткой деревенщиной». Психовала, что Виктор стал мыслить категорией исключительного «мы», применительно к себе и к Тасе.

Однажды в полном отчаянии, женщина расплакалась и «вспылила» мужу:

– Виталий! Это наша походная жизнь толкнула Витю на нелепую привязанность к первой попавшейся девушке! Бесконечные переезды, смена места жительства не дали возможность ему обзавестись настоящими друзьями! В этой простушке он обрел товарища – это то, чего всегда ему не хватало! Разве *такая* девушка должна быть рядом с нашим Витенькой? Она не то, что на английском, она на русском языке говорит так, что не разберёшь! Волосы встают дыбом: «Шибко, али, чё ли, сенцы – ужас!» – рыдала она.

Виталию Андреевичу вся эта эпопея с невестой Виктора тоже порядком надоела. Раздосадованный не столько слезами, сколько упреками жены, он, попытался её успокоить, но увидел, что это бесполезно и тогда накричал на неё:

– Ты чего нюни распустила? Что страшного произошло? Кто-то умер, или заболел? Может быть война, или народные бедствия?.. Парень учится на «отлично», работает, деньги зарабатывает! Девушка – хорошая! Неужели ты этого не видишь? А недостаток образования, в конце концов, можно устранить! Вот и придумай, как это сделать... Ты по этой части мастерица... Направь свою энергию в мирное русло, чем слёзы лить! Душа моя!

Тася, в силу молодости, не догадывалась о масштабе драмы вокруг её персоны, как ураган ворвавшейся в жизнь Звонцовых. Не представляла, что до такой степени не вписывается в идеал девушки, а тем более жены, для их уникального сына.

Учеба у неё шла, как «по маслу». Химия и биология были любимыми предметами. В общежитии всё тоже было легко: не надо воду носить, помой выносить, печку топить, снег откидывать. Центральное отопление и канализация! Газ на общей кухне! Душ в коридоре! Красота! Работа санитаркой – дело привычное.

Но самым главным стимулом в жизни, тем, кто придавал чувство радости от всего вокруг, был Виктор. Друг. Горячо любимый человек. Это первое время, она сомневалась в нём. День за днём, их интересы каким-то непостижимым образом переплелись и сконцентрировались в коротком слове: «МЫ». Она отмечала ум и обходительность Виктора. Несмотря на юный возраст, он мог расположить к себе любого. Тася наблюдала, как Витя беседует с людьми: дворником, врачом, начальником госпиталя – со всеми уважительно и по делу. С трепетом принимала нежные взгляды, робкие, почти детские поцелуи и заботу, которой он её окружил.

В сентябре Тася с Витей получили первую зарплату, стипендию и отложили деньги на «культурные мероприятия».

Жизнерадостная музыкальная комедия «Учитель танцев» понравилась обоим. Всю дорогу они весело напевали песенку главного героя – Альдемара: «Только тот достигнет цели, кто не знает слова «страх».

Театр

В конце ноября важным событием для Таси стало приглашение Звонцовых на премьеру местного драматического театра «На всякого мудреца довольно простоты» по пьесе А.Н. Островского.

Витя рассказал, что уже они видели этот спектакль в Москве.

Тася удивилась про себя: «Зачем же снова идти, коли, раньше смотрели?» Вслух спросить постеснялась. «Видно шибко понравилось представление, что решили на него ишшо раз растратиться...» – подумала она. Возможности побывать в театре и встретиться с родителями Виктора – обрадовалась.

Вечером, перед походом в театр, в комнате общежития медицинского училища, соседки по комнате «ломали головы», решая важнейший вопрос: «Во что нарядить Таську?»

Они искренне хотели помочь подруге. Но, к сожалению, всё, что девушки могли предложить из своих скудных гардеробов, было велико, мало, или к сезону не подходило. Положение усугублялось тем, что никто из них не был в театре и понятия не имел, тепло ли в нём, и можно ли будет сменить валенки на туфли.

Перед школьным вечером, к примеру, в деревне, валенки можно было поменять прямо в классе. Но там все свои... «А тут никто никого не знает... Как разобраться, чьи пимы, коль народу набьется уйма, и все переобуются? Где потом искать пропажу?» – Тасю обуревало страшное предположение – остаться в зиму босиком. Среди студентов, как назло, не нашли никого, кто бы мог толком рассказать про тамошние порядки.

Обратились к Татьяне Кузьминичне.

Скучающая на вахте женщина, не без удовольствия, вникла в суть проблемы. Взору почтительной дамы предстали нищенские пожитки «театралки»: платье в горошек, красные туфли, коричневая юбка-джерси, свитер, валенки и фуфайка с шалью.

«Это всё не то», – вынесла жесткий приговор вахтёр. Задумалась и просияла: «Надевай-ка свою военную форму, девица, и голову не морочь!»

На следующий день, Витя зашел за Тасей в общежитие.

Через полчаса, в сверкающем фойе местного драматического театра молодые люди встретились с родителями. В полном составе Звонцовых Тася видела только один раз – тогда, на железнодорожном вокзале.

Тася была в солдатской форме и кирзовых сапогах.

Виктор – в элегантном темном костюме, белой рубашке с галстуком.

Виталий Андреевич – в открытом двубортном кителе темно-зеленого цвета, с погонами, на которых блистали по три золотые звезды. В углах воротника сияла эмблема рода войск, обрамленная лавровым венком из позолоченной латуни. Завершали образ бравого полковника – белоснежная рубашка с галстуком и хромовые сапоги, начищенные до блеска.

Под стать ему – благоухающая шикарная Элеонора Викторовна – в платье с меховым манто, туфлях на высоком каблуке, черных перчатках до локтя и крохотной бархатной сумочкой.

На фоне этакого великолепия, Тася, в солдатской форме, почувствовала себя уничтоженной. Ей захотелось провалиться сквозь землю и немедленно вернуться в свой мир. Исчезнуть. Убежать, как тогда, в погоне за туфлями. Щёки предательски вспыхнули и зашипало в носу. Слезы вот-вот готовы были хлынуть из глаз. Этого допустить было никак нельзя!

Положение спас Виталий Андреевич. Он улыбнулся, обнял Тасю за плечи, и, по-отечески, подбодрил:

– Тася, Вы выглядите восхитительно и форма Вам к лицу!

После короткой паузы, пророчески добавил:

– Доживёте до моих лет, такие же звезды на погонах будете носить!

Все рассмеялись и пошли в зал.

Элеонора Викторовна украдкой рассматривала невесту сына. Отметила, что девушка хороша собой: статная, синеглазая блондинка, с осиной талией. Густые светлые волосы туго затянуты в косы. Непослушные завитки выбивались из-под пилотки и красиво обрамляли лицо. Высокий бюст под гимнастёркой.

«Может быть, мне, действительно, взяться за неё?» – подумала Элеонора Викторовна.

В зале погас свет. Открылся занавес и открыл деревенской девушке новый мир – неведомый и прекрасный! Краски и декорации. Звуки музыки и восторг ощущений! Актёры, вместе со своими героями, вовлекали зрителей в круговорот страстей, происшествий и событий. Заставляли плакать и смеяться, волноваться и переживать!

Перевоплощение и притворство, маскарад и представление в тот зимний вечер, казались Тасе непостижимыми и таинственными...

Пройдёт время, и она в совершенстве освоит искусство лицедейства. Нет, не для сцены! Для разведчика-нелегала игра, не ведающая антрактов и репетиций – служба, цена которой – жизнь.

Перемены и расставание

На следующий день Звонцовы обсуждали возможность повышения образовательного уровня невесты Виктора. Было решено выделить из семейного бюджета деньги на обучение девушки английскому языку и эстетики общения. Дело оставалось за малым: преподнести это девушке таким образом, чтобы она не обиделась. Но это малое оказалось, действительно, малым, потому что она сразу согласилась.

Тася выросла среди добрых любящих людей, в крестьянской обстановке, в которой здоровье, труд и вера почитались основными в жизни. Всей душой она любила свою семью и дом, чистые реки, высокие горы, необъятные поля... Преподаватель эстетики Маргарита Петровна Щербицкая открыла для своей ученицы другие составляющие прекрасного: искусство, музыку, театр; гармонию в отношениях, поведении, одежде; красоту речи...

Изучать английский язык начали с «чистого листа». Ученица оказалась способной и занималась с желанием.

Истинный армеец Виталий Андреевич Звонцов родился 23 февраля. Праздновали день рождения в ресторане. Элеонора Викторовна обратила внимание на положительные изменения в Тасе. Исчез специфический сибирский говор. Одета она была уместно и красиво, хоть и не дорого.

Дни летели. За весной наступило лето. Начались экзамены: выпускные у Вити, сессия у Таси. В начале июля провожали Виктора в Москву.

Душил зной. Палило солнце и слепило глаза. Прогудел поезд. Забегали люди с сумками и чемоданами. Заплакал ребенок. Витя и Тася расставались на целый год.

Впереди – неизвестность. Все слова сказаны и не сказаны. Все слёзы пролиты и не пролиты. Всё ясно и ничего не понятно. Тёплые руки юноши крепко, до боли, сжимали девичьи ладошки, похолодевшие от ужаса разлуки. На всём белом свете они были одни со своей разлукой. Карие глаза, с невыразимой грустью, смотрели, как синие очи отчаянно тонут в океане быстротечных слёз.

Прозвенел звонок. Уезжающие разошлись по вагонам.

«Ты меня жди, Ласточка, моя! Только ты жди! Всё будет хорошо! Впереди у нас целая жизнь! Я это точно знаю!» – произнёс, почти прокричал Виктор и исчез в темноте тамбура.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.